

**АРБИТРАЖНЫЙ СУД
ВОЛГО-ВЯТСКОГО ОКРУГА**
Кремль, корпус 4, Нижний Новгород, 603082
<http://fasvvo.arbitr.ru/> E-mail: info@fasvvo.arbitr.ru

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
арбитражного суда кассационной инстанции**

Нижний Новгород
09 августа 2021 года

Дело № А31-5897/2019

(дата изготовления постановления в полном объеме).
Резолютивная часть постановления объявлена 04.08.2021.

Арбитражный суд Волго-Вятского округа в составе:
председательствующего Забурдаевой И.Л.,
судей Когута Д.В., Радченковой Н.Ш.,

при участии представителей
от истца: Бородкиной И.В. (доверенность от 06.05.2019),
от ответчика: Антоновой М.С. (доверенность от 03.12.2020 № 1014),

рассмотрел в судебном заседании кассационную жалобу
публичного акционерного общества «Совкомбанк»

на постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 06.04.2021
по делу № А31-5897/2019

по иску общества с ограниченной ответственностью «Формоза Сервис»
(ОГРН: 1073702033888, ИНН: 3702532971)

к публичному акционерному обществу «Совкомбанк»
(ОГРН: 1144400000425, ИНН: 4401116480)

о взыскании 9 417 225 рублей убытков в виде упущенной выгоды, 193 500 рублей
реального ущерба, о признании договора предоставления банковской гарантии № 801412
от 23.04.2018 расторгнутым с 02.08.2019,

третье лицо, не заявляющее самостоятельных требований относительно предмета спора, –
департамент развития информационного общества Ивановской области
(ОГРН: 1103702015471, ИНН: 3702621660),

и у с т а н о в и л :

общество с ограниченной ответственностью «Формоза Сервис» (далее – Общество)
обратилось в Арбитражный суд Костромской области с иском, уточненным в порядке
статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее –

Кодекс), к публичному акционерному обществу «Совкомбанк» (далее – Банк) о взыскании 9 417 225 рублей убытков в виде упущенной выгоды, 193 500 рублей реального ущерба в виде вознаграждения, уплаченного по договору предоставления банковской гарантии от 23.04.2018 № 801412, признании договора предоставления банковской гарантии № 801412 от 23.04.2018 расторгнутым с 02.08.2019.

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований на предмет спора, привлечен департамент развития информационного общества Ивановской области (далее – третье лицо, Департамент).

Решением суда от 12.02.2020 иск удовлетворен частично, с Банка в пользу Общества взыскано 193 500 рублей убытков.

Постановлением Второго арбитражного апелляционного суда от 06.04.2021 принят отказ Общества от взыскания 2 221 910 рублей упущенной выгоды, в указанной части решение суда отменено, производство прекращено; решение суда отменено в части отказа во взыскании 6 425 907 рублей упущенной выгоды, и признании договора предоставления банковской гарантии от 23.04.2018 расторгнутым с 02.08.2019 и данные требования постановлением суда апелляционной инстанции удовлетворены.

Банк не согласился с постановлением суда апелляционной инстанции и обратился в Арбитражный суд Волго-Вятского округа с кассационной жалобой, в которой просит его отменить.

Заявитель жалобы считает, что суд апелляционной инстанции не применил нормы права, подлежащие применению, части 4 и 5 статьи 96 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон № 44-ФЗ), разъяснения, изложенные в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.15 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела 1 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – Постановление № 25), и статью 389.1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), а истец не принял все зависящие от него меры для соблюдения норм и правил действующего законодательства о порядке заключения государственного контракта, в связи с этим Банком не нарушены требования, предъявляемые к содержанию банковской гарантии. Заявитель указывает на притворность договора цессии; истец не представил документ об оплате передаваемого права; в момент обращения с ходатайством о процессуальном правопреемстве, так и до удовлетворения его судом, решение суда в законную силу не вступило, соответственно, переход права от истца к обществу с ограниченной ответственностью «Юридическая компания «Консул» (далее – ООО «Консул») на тот момент еще произошел. Кассатор полагает, что суд апелляционной инстанции неправильно истолковал пункт 1 статьи 15 ГК РФ, поскольку истец не доказал наличия причинно-следственной связи между действиями ответчика по выдаче гарантии и возникновении убытков у Общества. Суд второй инстанции в нарушение статьи 268 Кодекса, не переходя к рассмотрению дела по правилам суда первой инстанции назначил судебную экспертизу с целью определения размера упущенной выгоды; также в нарушение данной статьи суд истребовал от Департамента дополнительные документы, которые затем приобщил. По мнению заявителя, суд апелляционной инстанции необоснованно отклонил ходатайство Банка о применении процессуального эстоппеля, поскольку Общество до подписания договора о предоставлении банковской гарантии было ознакомлено с текстом гарантии и никаких замечаний и предложений не заявляло. Истец в обоснование своей позиции по делу № А17-8781/2018 указывает на то, что выданная банковская гарантия соответствовала требованиям конкурсной документации. По делу № А17-5471/2018 Общество заявило аналогичную позицию по гарантии о ее соответствии. Кассатор считает, что суд апелляционной инстанции сделал выводы, не соответствующие

фактическим обстоятельствам, и утверждает, что у Общества имелась возможность заключить контракт после того, как было отказано в принятии гарантии, (решение по делу № А17-8781/2018); обстоятельства, на которые ссылается заявитель, имеют преюдициальное значение, поскольку данные вопросы были исследованы в рамках вышеуказанного дела, поэтому не могут в рамках настоящего дела быть признаны противоречащими фактическим обстоятельствам дела.

Подробно доводы заявителя изложены в кассационной жалобе и поддержаны его представителем в судебном заседании.

Общество в возражении и представитель в судебном заседании отклонили доводы жалобы.

ООО «Консул» в возражении поддержало позицию ответчика.

Департамент отзыв на кассационную жалобу не представил; извещенный надлежащим образом о времени и месте рассмотрения кассационной жалобы, представителя в суд не направил. Кассационная жалоба рассмотрена без его участия.

В соответствии со статьей 286 Кодекса суд округа проверяет правильность применения судом первой и апелляционной инстанции норм права, исходя из доводов, содержащихся в кассационной жалобе и возражений относительно жалобы.

Законность принятого Вторым арбитражным апелляционным судом постановления проверена Арбитражным судом Волго-Вятского округа в порядке, установленном в статьях 274, 284 и 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Как следует из материалов дела, согласно сведениям Единой информационной системы в сфере закупок уполномоченным органом от лица государственного заказчика на сайте Единой информационной системы в сфере закупок <http://zakupki.gov.ru/> 30.03.2018 размещено извещение 0133200001718000716 о проведении электронного аукциона на право заключения контракта на оказание услуг по модернизации регионального сегмента единой федеральной межведомственной системы учета контингента обучающихся.

Предметом аукциона являлись «модернизация регионального сегмента единой федеральной межведомственной системы учета контингента обучающихся для предоставления государственной услуги «Выпуск и выдача универсальной карты школьника на территории Ивановской области» в электронном виде и формирование отчетной информации о количестве транспортных транзакций, совершенных на пассажирском транспорте в Ивановской области с использованием универсальных карт школьников.

Департамент выступал заказчиком услуг.

В Единой информационной системе в сфере закупок был опубликован протокол от 17.04.2018 № 0133200001718000716-1/98А рассмотрения единственной заявки на участие в электронном аукционе, согласно которому победителем электронного аукциона признано Общество.

В целях заключения контракта, руководствуясь пунктом 43 информационной карты аукциона в электронной форме, Общество 28.04.2018 предоставило заказчику банковскую гарантию от 27.04.2018 № 801412, выданную банком города Костромы ООО Банк «СКИБ» (правопродшественником ответчика) на основании договора предоставления банковской гарантии от 23.04.2018 № 801412, за выдачу которой уплачено вознаграждение в сумме 193 500 рублей и подписало со своей стороны контракт.

Банк по банковской гарантии от 27.04.2018 № 801412 обязался на условиях, указанных в ней, выплатить бенефициару по его требованию денежную сумму в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения принципалом своих обязательств по контракту, который будет заключен между принципалом и бенефициаром по итогам

закупки, опубликованной на официальном сайте единой информационной системы в сфере закупок www.zakupki.gov.ru.

Заказчик отказал в принятии банковской гарантии как не соответствующей нормам действующего законодательства, о чем составлен протокол от 04.05.2018 об отказе от заключения государственного контракта с победителем электронного аукциона (размещен заказчиком на электронной площадке с 07.05.2018).

Решением суда Ивановской области от 10.08.2018 по делу № А17-5471/2018, оставленным без изменения постановлением Второго арбитражного апелляционного суда от 20.11.2018, в удовлетворении требований Общества о признании действий Департамента незаконными и понуждении к заключению государственного контракта было отказано. Общество с ограниченной ответственностью «Современный Коммерческий Инновационный Банк» привлечено к участию в данном деле как третье лицо, не заявляющее самостоятельных требований относительно предмета спора. В судебных актах сделали вывод о том, что банковская гарантия не соответствует подпункту «а» Дополнительных требований к банковской гарантии, используемой для целей Закона № 44-ФЗ, утвержденных постановлением Правительства РФ от 08.11.2013 № 1005, а также пункту 6 части 2 статьи 45 Закона № 44-ФЗ.

Исходя из позиции Общества, в связи с выдачей ему Банком банковской гарантии № 801412, не соответствующей условиям Закона № 44-ФЗ, ему отказано в заключении государственного контракта, что привело к возникновению у истца убытков в размере 193 500 рублей, выплаченных Банку в качестве вознаграждения за выдачу ненадлежащей банковской гарантии и упущенной выгоды в размере цены контракта.

Истец 23.07.2019 направил ответчику уведомление о расторжении договора предоставления банковской гарантии от 23.04.2018 № 801412 с момента получения банком данного уведомления.

Указанные обстоятельства послужили основанием обращения Общества в арбитражный суд с настоящим иском.

Руководствуясь статьями 15, 393, 401, 450 ГК РФ, положениями Закона № 44-ФЗ, Постановлением № 25, постановлением Правительства Российской Федерации от 08.11.2013 № 1005 «О банковских гарантиях, используемых для целей Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», суд первой инстанции удовлетворил иск частично.

Суд апелляционной инстанции, руководствуясь статьями 64, 65, 68, 71, 82, 168 Кодекса, статьями 12, 15, 310, 384, 385, 388, 393, 401, 450, 1064 ГК РФ, положениями Закона № 44-ФЗ, Постановлением № 25, разъяснениями приведенными в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2020 № 12 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции», Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.11.2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении» и Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 06.06.2014 № 35 «О последствиях расторжения договора», принял отказ Общества в части взыскания 2 221 910 рублей упущенной выгоды, взыскал с Банка в пользу Общества 193 500 рублей ущерба, 6 425 907 рублей упущенной выгоды, признал договор предоставления банковской гарантии от 23.04.2018 № 801412 расторгнутым с 02.08.2019.

Рассмотрев кассационную жалобу, в обжалуемой части, Арбитражный суд Волго-Вятского округа не нашел оснований для ее удовлетворения.

Согласно статье 15 ГК РФ лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере. Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Исходя из правовой позиции, содержащейся в Постановлении № 25 по делам о возмещении убытков истец обязан доказать, что ответчик является лицом, в результате действий (бездействия) которого возник ущерб, а также факты нарушения обязательства или причинения вреда, наличие убытков.

Отсутствие вины доказывается лицом, нарушившим обязательство (пункт 2 статьи 401 ГК РФ). По общему правилу лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине (пункт 2 статьи 1064 ГК РФ). Бремя доказывания своей невиновности лежит на лице, нарушившем обязательство или причинившем вред. Вина в нарушении обязательства или в причинении вреда предполагается, пока не доказано обратное (пункт 12).

Общество указывает, что в связи с выдачей истцу банковской гарантии № 801412, не соответствующей условиям Закона № 44-ФЗ, ему отказано в заключении государственного контракта, что явилось следствием к возникновению у него упущенной выгоды.

В соответствии с частью 3 статьи 96 Закона № 44-ФЗ исполнение контракта может обеспечиваться предоставлением банковской гарантии, выданной банком и соответствующей требованиям статьи 45 Закона № 44-ФЗ, или внесением денежных средств на указанный заказчиком счет.

Как следует из пункта 1 статьи 45 Закона № 44-ФЗ, заказчики в качестве обеспечения заявок и исполнения контрактов принимают банковские гарантии, выданные банками, соответствующими требованиям, установленным Правительством Российской Федерации.

Оценка банковской гарантии № 801412 была дана судами ранее, при вынесении судебных актов по делу № А17-5471/2018.

Нарушение требований к содержанию банковской гарантии, допущенное Банком, является нарушением общих требований к банковским гарантиям для целей Закона № 44-ФЗ, а не специальных требований, установленных аукционной документацией электронного аукциона на право заключения контракта на оказание услуг по модернизации регионального сегмента единой федеральной межведомственной системы учета контингента обучающихся.

Довод Банка об отсутствии у него обязанности по проверке соответствия банковской гарантии условиям конкурсной документации отклоняется судом округа, поскольку банковская гарантия выданная ответчиком, не соответствовала не только условиям конкурсной документации, но и требованиям Закона № 44-ФЗ, таким образом, не могла обеспечивать надлежащее исполнение Обществом основного обязательства, поскольку не соответствовала императивно установленным в отношении нее требованиям.

Суд апелляционной инстанции сделал вывод о том, что банк, являясь профессиональным участником рынка, связанного с предоставлением банковских услуг, обязан обеспечить соответствие условий выдаваемой им банковской гарантии требованиям законодательства.

Довод ответчика о согласовании истцом текста банковской гарантии документально не подтвержден, в разделе «Документы», в котором содержится проект банковской гарантии, не имеется подписи клиента.

Таким образом, суд апелляционной инстанции пришел к верному выводу о том, что Банк допустил противоправные действия, которые являются необходимым элементом состава убытков.

В пункте 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений ГК РФ об ответственности за нарушение обязательств» разъяснено, что при определении размера упущенной выгоды учитываются предпринятые кредитором для ее получения меры и сделанные с этой целью приготовления (пункт 4 статьи 393 ГК РФ). В то же время в обоснование размера упущенной выгоды кредитор вправе представлять не только доказательства принятия мер и приготовлений для ее получения, но и любые другие доказательства возможности ее извлечения. Должник не лишен права представить доказательства того, что упущенная выгода не была бы получена кредитором.

При предъявлении иска о взыскании упущенной выгоды истцу необходимо представить доказательства реальности получения дохода (наличия условий для извлечения дохода, проведения приготовлений, достижения договоренностей с контрагентами и пр.) и доказать, что совершенное должником нарушение являлось единственным препятствием, не позволившим заинтересованному хозяйствующему субъекту получить упущенную выгоду.

Как следует из протокола от 17.04.2018 № 0133200001718000716-1/98А рассмотрения единственной заявки на участие в электронном аукционе Общество признано победителем электронного аукциона.

Суд апелляционной инстанции установил, что истец предпринимал необходимые приготовления к исполнению государственного контракта, приобрел сервер, необходимый для создания тестовой среды (товарная накладная от 18.04.2018 № 6852), заключил договор возмездного оказания услуг от 18.04.2018 с индивидуальным предпринимателем Сахаровым Алексеем Вячеславовичем, согласно которому предприниматель обязался подготовить тестовую среду РПГМУ и регионального сегмента системы учета контингента обучающихся, внес авансовый платеж во исполнение данного договора.

На стадии заключения контракта в соответствии с протоколом от 04.05.2018 Департамент принял решение об отказе от принятия представленной в качестве обеспечения исполнения обязательств по контракту банковской гарантии № 801412, признании Общества уклонившимся от заключения контракта на оказание услуг по модернизации регионального сегмента единой федеральной межведомственной системы учета контингента обучающихся.

Таким образом, причиной отказа Департамента от заключения государственного контракта явилось именно несоответствие банковской гарантии выданной ответчиком установленным требованиям. Иных причин для отказа в заключении контракта Департамент не указал.

Ссылка Банка на наличие у Общества возможности заключить контракт и после того, как ему было отказано в принятии гарантии, рассмотрена судом апелляционной инстанции и правомерна отклонена.

Суд апелляционной инстанции установил, что Департамент разместил извещение о проведении открытого конкурса на оказание услуг по модернизации регионального сегмента единой федеральной межведомственной системы учета контингента обучающихся от 30.08.2018 № 0133200001718002327, в конкурсной документации к которому установлено требование о наличии обязательного опыта участника по успешному оказанию услуг сопоставимого характера и объема (за период 2013 – 2017 годов).

В связи с отсутствием соответствующего опыта Общество обратилось в Арбитражный суд Ивановской области с иском о признании недействительным открытого конкурса, проведенного на основании вышеуказанного извещения, в удовлетворении которого суд отказал (дело № А17-8781/2018).

С учетом изложенного, ссылка Банка о бездействии Общества является необоснованным.

Довод ответчика на необходимость применения в рассматриваемом деле принципа процессуального эстоппеля, отклоняется, поскольку тот факт, что Общество полагало выданную Банком банковскую гарантию соответствующей требованиям законодательства, не может служить основанием для освобождения ответчика от обязанности компенсировать истцу убытки в связи с установлением судом несоответствия гарантии таким требованиям. Банком, привлеченным к участию в рассмотрении дел, судебные акты, содержащие указанные выводы банковской гарантии, обжалованы не были, при этом, как правомерно указал истец, по существу в рамках рассмотренных ранее дел Общество отстаивало и позицию Банка, в связи с чем позиция истца не может быть рассматриваться как непоследовательное и недобросовестное процессуальное поведение в отношении Банка.

При этом доказательств, подтверждающих существование иных причин незаключения Департаментом государственного контракта с Обществом по извещению № 0133200001718000716, помимо несоответствия требованиям Закона № 44-ФЗ выданной Банком гарантии, ответчик вопреки требованиям статьи 65 Кодекса не представил.

Исходя из разъяснений, содержащихся в пункте 14 Постановления № 25, по смыслу статьи 15 ГК РФ упущенной выгодой является неполученный доход, на который увеличилась бы имущественная масса лица, право которого нарушено, если бы нарушения не было.

Поскольку упущенная выгода представляет собой неполученный доход, при разрешении споров, связанных с ее возмещением, следует принимать во внимание, что ее расчет, представленный истцом, как правило, является приблизительным и носит вероятностный характер. Это обстоятельство само по себе не может служить основанием для отказа в иске.

Исходя из Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2018), утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 26.12.2018 (пункт 8), согласно разъяснению, содержащемуся в пункте 12 Постановления № 25, размер подлежащих возмещению убытков должен быть установлен с разумной степенью достоверности. По смыслу пункта 1 статьи 15 ГК РФ в удовлетворении требования о возмещении убытков не может быть отказано только на том основании, что их точный размер невозможно установить. В этом случае размер подлежащих возмещению убытков определяется судом с учетом всех обстоятельств дела, исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению.

В соответствии с частью 1 статьи 82 Кодекса для разъяснения возникающих при рассмотрении дела вопросов, требующих специальных знаний, арбитражный суд назначает экспертизу по ходатайству лица, участвующего в деле, или с согласия лиц, участвующих в деле.

Согласно пункту 29 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2020 № 12 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции», поскольку арбитражный суд апелляционной инстанции на основании статьи 268 Кодекса повторно рассматривает дело по имеющимся в материалах дела и дополнительно представленным доказательствам, то при решении вопроса о возможности принятия новых доказательств, в

том числе приложенных к апелляционной жалобе или отзыву на апелляционную жалобу, он определяет, была ли у лица, представившего доказательства, возможность их представления в суд первой инстанции или заявитель не представил их по независящим от него уважительным причинам.

Суд апелляционной инстанции правомерно указал, что суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении заявленных требований о взыскании убытков по мотивам недоказанности их размера, установил иные элементы состава ответственности в виде возмещения убытков, и пояснил, что если они будут противоречить конституционному принципу справедливости, при этом для определения размера упущенной выгоды требуются специальные познания, тогда как вопрос о необходимости дополнительного обоснования размера упущенной выгоды на обсуждение сторон в ходе рассмотрения дела суд первой инстанции не выносил, в то же время суд в решении сослался на недоказанность заявленного размера убытков.

В соответствии с положениями пункта 2 статьи 268 Кодекса в целях наиболее полного и правильного рассмотрения дела явились основанием для приобщения дополнительных доказательств, представленных истцом на стадии апелляционного производства, поскольку последние являлись необходимыми для проведения экспертного исследования по размеру убытков.

В связи с указанным обстоятельством суд апелляционной инстанции, учитывая принцип процессуальной экономии, назначил экспертизу для определения размера упущенной выгоды.

В соответствии с экспертным заключением, расчет упущенной выгоды произведен на основе ретроспективной информации относительно величины типичных расходов, доходов и рентабельности компании и рассчитан как разница между значением прибыли, которое она могла получить в случае заключения и успешного исполнения контракта, и фактически полученной прибылью. По расчету экспертов упущенная выгода без учета стоимости пользования денежными средствами составляет 6 425 907 рублей, сумма процентов за пользование чужими денежными средствами – 769 408 рублей, всего 7 195 315 рублей.

Кроме того, экспертом в ответах на поставленные по результатам ознакомления экспертного заключения вопросы даны пояснения относительно корректности данного подхода, в частности, эксперт указал на то, что многие компании функционируют в различных областях, выполняя и оказывая услуги одновременно по нескольким видам экономической деятельности, при этом выделение показателей деятельности компании в разрезе каждого из осуществляемых направлений привело бы к существенному искажению показателей; использование среднеотраслевых показателей доходности не позволяет учесть индивидуальные особенности исследуемой фирмы, ее характеристики, условия функционирования и положение на рынке.

Вместе с тем суд апелляционной инстанции руководствуясь правовой позицией, изложенной в пункте 57 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств», сделал правильный вывод об отсутствии оснований для включения в состав упущенной выгоды рассчитанных экспертом процентов за пользование чужими денежными средствами.

Исследовав и оценив представленные в дело доказательства в их совокупности, в том числе заключение судебной экспертизы, признав его надлежащим доказательством по делу, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о наличии всей совокупности необходимого состава для возмещения убытков в сумме 6 425 907 рублей, которые подлежат квалификации как упущенная выгода Общества.

При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции правомерно удовлетворил иск в данной части.

В соответствии с правовой позицией, изложенной в пункте 13 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.11.2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений ГК РФ об обязательствах и их исполнении», в случае правомерного одностороннего отказа от исполнения договорного обязательства полностью или частично договор считается соответственно расторгнутым или измененным (пункт 2 статьи 450.1 ГК РФ). В силу пункта 1 статьи 450.1 ГК РФ право на одностороннее изменение условий договорного обязательства или на односторонний отказ от его исполнения может быть осуществлено управомоченной стороной путем соответствующего уведомления другой стороны. Договор изменяется или прекращается с момента, когда данное уведомление доставлено или считается доставленным по правилам статьи 165.1 ГК РФ, если иное не предусмотрено ГК РФ, другими законами, иными правовыми актами или условиями сделки либо не следует из обычая или из практики, установившейся во взаимоотношениях сторон.

В соответствии со статьей 310 и пунктом 3 статьи 450 ГК РФ односторонний отказ от исполнения договора, когда такой отказ допускается законом (например, статья 328, пункт 2 статьи 405, статья 523 ГК РФ) или соглашением сторон, влечет те же последствия, что и расторжение договора по соглашению его сторон или по решению суда.

Суд апелляционной инстанции доказал факт предоставления ответчиком банковской гарантии, не соответствующей требованиям закона, и невозможности использования истцом банковской гарантии для заключения государственного контракта, и правомерно удовлетворил требование о признании договора предоставления банковской гарантии от 23.04.2018 № 801412 расторгнутым с 02.08.2019.

Общество в суде апелляционной инстанции представил заявление о процессуальном правопреемстве, о замене истца по делу – Общества на ООО «Консул» в связи с заключением договора цессии. В подтверждение состоявшейся уступки Общество в материалы дела представило соответствующие доказательства.

Апелляционный суд, руководствуясь статьями 382 и 389 ГК РФ пришел к верному выводу соответствии договора цессии, и удовлетворил ходатайство Общества о процессуальном правопреемстве.

Возражения Банка о несогласии с данным ходатайством и его удовлетворением правомерно отклонены.

Довод заявителя о том, что суд апелляционной инстанции, назначив судебную экспертизу, вышел за пределы рассмотрения дела, отклоняется.

В соответствии с частью 1 статьи 268 Кодекса при рассмотрении дела в порядке апелляционного производства арбитражный суд по имеющимся в деле и дополнительно представленным доказательствам повторно рассматривает дело.

Как видно из материалов дела, экспертиза назначена для определению размера упущенной выгоды, который требовал специальных познаний, так как связан с установлением и определением размера. Назначив экспертизу, суд апелляционной инстанции действовал в пределах установленных Кодексом полномочий (часть 1 статьи 82 Кодекса, часть 1 статьи 268 Кодекса).

Судебная экспертиза назначена судом с соблюдением требований статей 82 – 86 Кодекса.

В заключении экспертов отражены все сведения, предусмотренные частью 2 статьи 86 Кодекса. При проведении экспертизы эксперты руководствовались нормативными документами, методическими источниками и литературой, которые относятся к объектам исследования. Содержащиеся в заключении выводы даны специалистами, обладающими

специальными познаниями в области экспертизы, их профессиональная подготовка и квалификация подтверждены представленными в дело документами. Эксперты предупреждены об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных заключений.

Заключение экспертов, содержащее сведения, необходимые для разрешения спора, признано судом апелляционной инстанции допустимым доказательством по делу, соответствующим статьям 86 Кодекса.

Доказательств, достоверно опровергающих выводы судебной экспертизы, в дело не представлено. Выводы суда апелляционной инстанции сделаны на основании всей совокупности доказательств, а не только заключения экспертов.

Приведенные в кассационной жалобе доводы по своей сути направлены на переоценку установленных апелляционным судом фактических обстоятельств дела и принятых им доказательств.

В силу статей 168 и 268 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации полномочиями по оценке и переоценке фактических обстоятельств дела и представленных сторонами доказательств наделены суды первой и апелляционной инстанций.

Несогласие заявителя жалобы с установленными по делу обстоятельствами и с оценкой судом доказательств не является основанием для отмены принятого судебного акта в суде кассационной инстанции.

Второй арбитражный апелляционный суд правильно применил нормы материального права и не допустил нарушений норм процессуального права, являющихся в любом случае основаниями для отмены принятого судебного акта в силу части 4 статьи 288 Кодекса. Кассационная жалоба удовлетворению не подлежит.

В соответствии со статьей 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации расходы по уплате государственной пошлины с кассационной жалобы в сумме 3000 рублей относятся на заявителя.

Руководствуясь пунктом 1 части 1 статьи 287 и статьей 289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражный суд Волго-Вятского округа

П О С Т А Н О В И Л :

постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 06.04.2021 по делу № А31-5897/2019 оставить без изменения, кассационную жалобу публичного акционерного общества «Совкомбанк» – без удовлетворения.

Постановление вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в Судебную коллегия Верховного Суда Российской Федерации в срок, не превышающий двух месяцев со дня его принятия, в порядке, предусмотренном в статье 291.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Председательствующий

И.Л. Забурдаева

Судьи

Д.В. Когут

Н.Ш. Радченкова